

ВОСПИТАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НОСИТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

Д.А. Литошенко

Представляется необходимым рассмотреть комплекс социально-экономических, социально-политических и социокультурных факторов актуальности темы данного опуса и насущного исследовательского интереса к ней. Неоднократное участие на протяжении последних четырех лет в разнообразных молодёжных научных конференциях и конкурсах научно-исследовательских работ в качестве члена жюри или руководителя секции, позволило нам сделать ряд наблюдений, а на их основании, в свою очередь, и результирующих умозаключений, закладывающих основание необходимости всестороннего изучения процесса становления исследователя в рамках университетского образования именно в его воспитательной интерпретации.

Глубинные, крупномасштабные и, порой, весьма радикальные социально-экономические трансформации, связанные с усложнением техносферы и технологического арсенала буквально во всех сферах человеческой жизнедеятельности, предъявляет новые требования к уровню подготовки специалистов, но, в то же время, делает весьма трудно прогнозируемыми те задачи, на решение которых они должны быть ориентированы. В этих условиях обучение готовым, стандартизированным решениям перестаёт быть эффективным в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Но именно здесь возникает пространство для поиска университетским образованием своей новой идентичности, в обретении которой его исследовательская компонента призвана сыграть первостепенную роль.

Перед российским обществом стоит комплекс проблем связанных с многолетними деструктивными процессами, происходившими в учёном сообществе: «утечка мозгов», старение научных кадров, низкая популярность профессиональных занятий наукой среди молодёжи, малая эффективность программ послевузовского профессионального

образования. Всё это поставило отечественное учёное сообщество на грань депопуляции и структурно-содержательной деградации, тогда как полноценное членство в мировом сообществе в современных условиях возможно только при условии расширенного воспроизводства общности интеллектуалов, профессионально занимающихся научно-исследовательской деятельностью. Однако даже расширенно воспроизводящееся учёное сообщество, скорее всего, окажется не в состоянии изменить облик отечественного общества в отсутствие объёмной интеллектуальной среды – научного и инженерно-технического сообществ, выступающих медиаторами между ним и различными сферами практической деятельности.

С нашей точки зрения, социокультурные факторы являются наиболее важными и, в то же время, крайне мало изученными в плане их влияния на актуализацию изучения роли становления исследователя в обеспечении профессиональной состоятельности носителя университетской образованности. Следует отметить, что осмысленные без малого сорок лет назад Э. Тоффлером явления в сфере высшего образования¹, получившие объяснение десятилетие спустя благодаря выявлению процесса демассификации и описанию его механизмов², так и не стали идейно-теоретическим фундаментом управления высшей школой, в результате чего её образовательный продукт, и едва ли не в планетарных масштабах, приобретает ряд характеристик: отсутствие навыков самостоятельного мышления у специалистов, ограничение арсенала средств самостоятельного поиска необходимой информации, ограниченные возможности в восприятии специализированных текстов и их создании и др., в своей совокупности снижающих его социокультурную значимость, что приводит, в первую очередь, к размыванию статуса данного вида образовательной деятельности в рамках существующих в настоящее время систем образования.

Понимание профессиональной подготовки специалиста с университетским образованием в воспитательном ключе берёт своё начало уже в современном термине, используемом для обозначения осуществляемой высшей школой (в том числе и её университетским сектором) образовательной деятельности высшего порядка – высшее

профессиональное образование. В силу того, что университетское образование является древнейшим из сохранившихся до наших дней видов и форм высшего образования, то и поиск начал воспитательной природы современного высшего профессионального образования следует искать в мировых университетских традициях, среди которых ключевой, без условно, выступает европейская университетская традиция. В недрах университетской идеологии, по крайней мере, в той её части, которая связана с европейской университетской традицией, начиная с самых ранних попыток осмысления и теоретической рефлексии в отношении университетского образования, содержался пласт представлений о воспитательной сущности осуществляемой *Alme mater* образовательной деятельности высшего порядка.

Однако и профессиональная составляющая высшего профессионального образования так же может интерпретироваться в воспитательном ключе. Существует сфера профессиональной деятельности, подготовка специалиста, в которой называется воспитанием. Речь идёт о подготовке актёра³. Следует обратить внимание на известную общность профессионального становления актёра и исследователя. В обоих случаях присутствует ориентация на творчество, на создание нового (художественного образа или интеллектуального продукта), на усвоение морально-нравственных норм и принципов профессии, норм профессиональной коммуникации и др. Всё это делает возможным перенесение воспитательного видения профессиональной подготовки актёра на процесс становления исследователя в рамках университетского образования. В результате открываются новые перспективы технологических решений в плане организации и реализации исследовательского компонента образовательных программ университетского сектора высшей школы.

Перевод разговора о воспитательном видении становления исследователя в процессе университетского образования в плоскость технологизации ставит вопрос о результатах данной деятельности, в качестве которого, с нашей точки зрения, выступает профессиональная идентичность носителя университетской образованности. В свою очередь, профессиональная идентичность носителя университетской образованности

является проблемой, нежели универсальным фактом, что можно, без преувеличения, назвать одним из камней преткновения университетского сектора системы высшего профессионального образования, неочевидный характер которого наводит на мысль об его «подводности».

Дело в том, что профессиональная идентичность носителя университетской образованности может быть представлена в двух ипостасях: как явление и как процесс. В обоих случаях она не носит незыблемого характера. Как явление профессиональная идентичность носителя университетского образования отличается изменчивостью, связанной с историческими переменами окружающей социокультурной среды. В соответствующие исторические периоды профессиональная идентичность носителя университетской образованности была различной. За период с конца XVIII – до конца XX вв. представления о профессиональной идентичности носителя университетской образованности менялись не менее пяти раз⁴. Подобного рода изменчивость может пониматься как ещё одно проявление средневекового наследия, предполагающего многообразие и текучесть категориального аппарата, призванного упорядочивать социокультурное пространство⁵. Именно здесь, по всей вероятности, коренится исток специфического облика профессиональной идентичности носителя университетской образованности во второй её ипостаси.

Второе воплощение профессиональной идентичности носителя университетской образованности носит выраженный процессуальный характер. Кроме того, можно вести речь о её двойственности: процесс достижения (формирования) и определения содержания. Сочетание названных аспектов делает этот процесс самодостаточным и практически бесконечным. В связи с этим, без преувеличения, можно констатировать телеологичность профессиональной идентичности носителя университетской образованности как процесса.

Необходимо обратить внимание на несовпадение моделей профессиональной идентичности исследователя и ученого у носителей университетской образованности. Дело в том, что исследователь – это далеко не всегда ученый, но стойкий приверженец особого рода подхода к деятельности и обладатель комплекса профессиональных ком-

петенций. Следовательно, принципиально различными оказываются модели профессиональной идентичности ученого и исследователя. Первый из них ориентирован на профессиональную деятельность в сфере науки и образовательной деятельности высшего порядка (высшего профессионального образования), второй же – может в профессиональном плане действовать едва ли не в любой области жизнедеятельности человеческого общества.

Тем не менее, интерпретация профессионального становления специалиста с университетским образованием как исследователя в воспитательном ключе, позволяет обнаружить некоторые точки соприкосновения между рассматриваемыми моделями профессиональной идентичности. «Контактная зона» лежит в области этоса науки. В след за М. Поляни необходимо признать, «что нельзя стать настоящим учёным не поняв и не разделив до конца, до глубины собственного существования ценности и идеалы, поддерживаемые научным миром. Принимая их, учёный начинает разделять ответственность как за прогресс научного знания, так и за сохранение устоев социальной среды, которая производит знания»⁶. С нашей точки зрения, нет принципиальных препятствий для распространения данной характеристики и на исследователя – специалиста с университетским образованием, профессионально наукой не занимающегося. Здесь же следует отметить, что полноценное профессиональное становление ни ученого, ни исследователя – специалиста с университетским образованием невозможно вне особого рода интеллектуальной среды, без специфической «коалиции в разуме», т.е. без микроклимата который создаётся только в рамках того, что принято называть научной школой. Несмотря на то, что сам этот термин всё ещё остаётся весьма дискуссионным, тем не менее, никто не может отрицать реальность и значимость, связанных с обозначаемой им интеллектуальной общностью, явлений и эффектов.

В связи со всем изложенным выше, возникает закономерный вопрос о том, что же представляет собой профессиональная состоятельность носителя университетской образованности, поиски ответа, на который приводят комплексу миссий и функций университетского образования⁷. Н. Ладыжец выделяет соответственно три миссии (интеллекту-

альную, социальную и образовательную) и шесть функций (обучающую, исследовательскую, профессиональную, сервисную, культурную и гуманистическую) университетского образования. Предлагаемый перечень носит дискуссионный характер, тем не менее он позволяет не только структурировать поле ролей университетского образования, но и создаёт мощный инструмент для оценки профессиональной деятельности носителя университетской образованности через степень реализации в ней функций университетского образования. Иными словами индикатором профессиональной состоятельности носителя университетской образованности выступает функциональность университетского образования применительно к его индивидуализированному продукту – специалисту, но и его профессиональная состоятельность служит индикатором функциональности университетского образования.

Формирование на базе Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского Дальневосточного государственного морского научно-образовательного комплекса – как фундамента инновационного развития отечественной морской отрасли в XXI в. ставит задачи всемерного развития исследовательской составляющей подготовки специалистов, в решении которых университетские традиции и воспитательное понимание становления исследователя призваны сыграть ключевую роль.

¹ Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 296-297.

² Тоффлер, Э. Третья волна: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 266-277.

³ Захарова, Б.Е. Основные принципы воспитания актёра / Б.Е. Захарова [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.oleinikov.net/page.php?id=2410&print=page> [Дата обращения: 09 апреля 2008 г.].

⁴ Емельянова, И.Н. Воспитательная функция университета в аспекте классической «идеи университета» / И.Н. Емельянова // Педагогика. – 2007. - № 3. – С. 84-89.

⁵ Гуревич, А.Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации / А.Я. Гуревич // Одиссей: человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1989. – 2006: Феодализм перед судом историков. – 2006. – С. 26.

⁶ Арутюнов, В.С. Социологические основы научной деятельности / В.С. Арутюнов, Л.Н. Стрекова. – М.: Наука, 2003. – С. 53.

⁷ Ладыжец, Н. Университетское образование в Западной Европе и США / Н. Ладыжец [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.hde.kurganobl.ru/bpi/main.php?menu=bank&type=showdoc&doc=798&id=747> [Дата обращения: 08 апреля 2008 г.].